

Мѣстечко **КАРТУЗЪ-ВЕРЕЗА**, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи.

Въ 1602 г., въ одной верстѣ отъ мѣстечка Березы, литовскимъ канцлеромъ, Львомъ Сапѣгою, былъ основанъ монастырь ордена св. Бруна, и построенъ костелъ. Исторически извѣстно, что во всей Европѣ было два только подобныхъ учрежденія: одно въ горахъ Альпійскихъ на вершинѣ св. Бернарда,—другое въ м. Березѣ. Почему именно основанъ этотъ орденъ, а не другой какойнибудь, болѣе извѣстный, съ точностью опредѣлить трудно. Догадываться можно, что основатель его, Левъ Сапѣга, по примѣру богатыхъ польскихъ аристократовъ путешествуя за границей, былъ на горѣ св. Бернарда, и это учрежденіе болѣе прочихъ ему понравилось, вслѣдствіе чего первоначально и вызваны оттуда монахи, а настоятелемъ всегда считался настоятель монастыря св. Бернарда. Первоначальный уставъ его—самый строгій. Кромѣ общихъ монашескихъ обѣтовъ, поступившій ни подъ какимъ предлогомъ не могъ переступить стѣнъ монастырскихъ. Тринадцать особенныхъ домиковъ, въ каждомъ по три маленькихъ комнаты, назначены были для помѣщенія монаховъ. Первая предназначалась для занятій и имѣла выходъ въ маленький садикъ, окруженный высокою стѣною,—вторая для молитвы, третья для отдыха; входъ въ каждую изъ большого корридора. Постели и койки нельзя было имѣть, подушку замѣнялъ кирпичъ. Хотя устроена была общая столовая и общій садъ, но вмѣстѣ кушали и гуляли только нѣсколько разъ въ году, соблюдая при этомъ всегдашнее молчаніе. Для священнодѣйствій приглашаемы были сперва сторонніе священники р.-католич. исповѣданія, а впоследствии униятское духовенство. Храмовой праздникъ—воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня—совершался 14 сентября, а затѣмъ, съ особенною торжественностію, праздновалось и второе обрѣтеніе, 3-го мая. Понятно, что этотъ день знаменателенъ для католиковъ не обрѣтеніемъ креста, а бракомъ Литовскаго князя Ягайлы съ поль-

ской королевою Ядвигою, какъ будто бы это супружество должно было быть прообразомъ соединенія Литвы съ Польшею—двухъ элементовъ, хотя по происхожденію и сродныхъ, но по понятіямъ и убѣжденіямъ далеко несогласныхъ между собою. Самый костелъ раздѣленъ былъ на три части. Въ первой, отдѣлявшей главный престолъ деревянною высокою рѣшеткой, помѣщались монахи, и каждому назначено было особое закрытое кресло. Второе отдѣленіе сдѣлано было красиво, съ рѣзьбою и позолотою въ родѣ иконостаса, съ сѣверными и южными дверями; съ правой стороны помѣщался образъ Пресвятыя Богородицы, съ лѣвой—распятіе, писанное на доскѣ. Небольшое пространство между отдѣленіями назначено было для приготовляющихся къ монашеству. Около распятія на доскѣ, сдѣланной подъ мраморъ, между прочимъ написано было слѣдующее: „нищій, лишенный зрѣнія, водимъ былъ мальчикомъ изъ деревни въ деревню за подаяніемъ. На пути былъ имъ брошенъ, долго блуждалъ по лѣсу, наконецъ натолкнулся на крестъ и прозрѣлъ. Вѣсть эта, конечно, распространилась по всему околотку и дошла до владѣльца этой мѣстности, Льва Сапѣги, человека благочестиваго, коего издержками и построень монастырь съ костеломъ“. Изъ отчета по сооруженію обители, найденнаго случайно въ куполѣ храма, видно, что вся постройка обошлась въ триста тысячъ червонцевъ. Архитектура монастыря и костела ничего особеннаго и изящнаго не представляла собою. Костелъ обѣ однимъ куполѣ, обращенный на востокъ, тѣсно соединенъ былъ съ монастырскими пристройками, такъ что съ разрушеніемъ послѣднихъ самъ собою существовать не могъ. Рѣзьба—произведеніе, кажется, самихъ монаховъ—исполненная на дубовомъ деревѣ, представляла произведеніе довольно посредственное, топорное; иконы громаднхъ размѣровъ, незатѣливой живописи. Самая лучшая помѣщалась въ главномъ алтарѣ, изображающая распятіе Спасителя, вмѣстѣ представляла и неуваженіе къ распятому, такъ какъ портреты, во весь ростъ, Сапѣги, его жены и лакея, помѣщенные на этой же иконѣ, дѣлали неприятное впечатлѣніе на всякаго, сколько нибудь понимающаго неумѣстность подобной группировки.

Со смертію Льва Сапѣги березскій картезіанскій монастырь, по дарственной записи, получилъ громадный надѣлъ земли и во семь сотъ дворовъ крестьянъ. Построенный на образецъ монастыря св. Бернарда, и до настоящаго времени сохранившаго це-

чать нищеты въ дикой и безлюдной мѣстности и содержавшагося подающимъ, березскій монастырь принимаетъ совершенно противоположный характеръ. Изъ бѣдныхъ отшельниковъ монахи дѣлаются богатыми владѣльцами. Выходъ изъ монастыря дозволяется подъ предлогомъ управленія имѣніями, и каждый старается занять какую нибудь должность по управленію. Не подлежитъ сомнѣнію, что религіозный вопросъ становится на первомъ планѣ и главной задачей дѣлается совращеніе изъ православія въ латинство. Каждый изъ монастырскихъ крестьянъ обязуется съ 12 лѣтъ отдать своего сына на услуги монастырскія, гдѣ онъ почти безвыходно находится до совершеннолѣтія. Здѣсь-то юныя сердца, по природѣ жадныя къ познаніямъ, воспринимали тѣ средне-вѣковыя идеи, которыя, глубоко вкоренившись въ сердцахъ, и до настоящаго времени въ фанатизмѣ рѣзко отличаютъ березскихъ католиковъ отъ прочихъ. По описаніямъ путешественниковъ, главное занятіе монаховъ горы св. Бернарда—отыскиваніе, при помощи собакъ, въ снѣжныхъ горахъ замерзшихъ путешественниковъ; березскіе монахи тоже занимались отыскиваніемъ, но душъ православныхъ и совращеніемъ ихъ въ латинство.

Богатое обезпеченіе монастыря скоро обращаетъ вниманіе и взоры окружающей мелкопомѣстной шляхты, съ поступленіемъ которой въ монашество и начинается разложеніе ордена. Многіе въ поступленіи въ монашество находятъ источникъ обогащенія себя и своей родни. Положительно извѣстно, что главной причиною пріобрѣтенія громаднхъ имѣній Войтехомъ Пусловскимъ было поступленіе въ монашество его, а впоследствии въ управляющаго монастыремъ старшаго его брата. Для поступающихъ безъ истиннаго призванія и уставъ монастырскій дѣлается неудобноисполнимымъ. Испрашивается въ апостольской столицѣ разрѣшеніе на употребленіе въ пищу мяса, вина; появляются особыя монахини—бернардинки, и начинаются раздоры и несогласія; каждый хотѣлъ бы быть управляющимъ, такъ что дѣло доходило иногда до смертоубійства.

Польскій мятежь 1831 года въ березскихъ монахахъ находитъ рьяныхъ соучастниковъ. Нѣкто Каминскій, промѣнявъ власяницу на шлемъ, увлекаетъ съ собою прислугу монастырскую и, съ подослѣвшею въ м. Березу шайкой Тита Пусловскаго, удаляется въ окружающіе лѣса монастырскіе. Но подвиги героевъ

не увѣнчались успѣхомъ. На другой день послѣ выхода изъ монастыря, достигнутые врасплохъ за обѣдомъ въ урочищѣ „Березовое болото“ ротою пѣхотнаго полка, слѣдовавшею изъ г. Пружанъ въ г. Слонимъ на стоянку, герои сами отдаются въ руки правосудія и тѣмъ оканчиваютъ походъ противъ Россіи. Въ этомъ же году монастырь и костель, за открытое участіе въ мятежѣ, закрываются. Въ 1832 г., по просьбѣ прихожанъ и помѣщиковъ, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора Николая Павловича, картезіанскій монастырскій костель переименовывается въ приходскій; въ 1856 г., съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора Александра Николаевича, дѣлается изъ казенныхъ дачъ отпускъ дерева на починку его. Но католики, вѣроятно занятые приготовленіемъ послѣдняго мятежа (1861 г.), починку костела откладываютъ до болѣе благопріятнаго времени. Между тѣмъ зданіе приходитъ въ совершенную ветхость, грозитъ опасностію паденія, такъ что въ 1866 году правительствомъ вынуждено было костель закрыть, а приходъ присоединить къ ближайшему Саневичскому. Этимъ оканчивается исторія трехвѣкового существованія въ м. Березѣ картезіанскаго монастыря. Память о немъ, пожалуй, на долго еще сохранится въ той простонародной приставкѣ къ названію (Береза) мѣстечка, какимъ и нынѣ его величаютъ, т. е. „Картузъ-Береза“.

Съ упраздненіемъ березскаго костела, всѣ драгоцѣнности и вещи должны были по назначенію и поступили въ саневичскій костель. Оставленъ былъ только на своемъ мѣстѣ явленный крестъ, причемъ сняты были съ него всѣ золотыя и серебряныя приношенія. Такимъ образомъ березскіе католики показали всю небрежность и неуваженіе къ святынь, которую сами болѣе двухъ вѣковъ чествовали. Православные жители м-чка Березы, чуждые всякаго фанатизма, не могли равнодушно смотрѣть на запустѣніе святыни, почитаемой всѣмъ христіанскимъ населеніемъ; они постарались исправить ошибку своихъ единовѣрцевъ католиковъ, перенесли св. крестъ въ церковь, соорудивъ приличный кіотъ, который, при многочисленномъ стеченіи православныхъ и католиковъ, и былъ освященъ мѣстнымъ священникомъ, о Авг. Горбачевичемъ, 27 декабря 1868 года.

Сообщ. Н. П. Б—ва.